

Сергей ЗАХАРОВ:

Комс. правда - 2000 - 6 мая - с. 33

Меня посадили в тюрьму из-за Людмилы Сенчиной

1 мая знаменитому певцу исполнилось 50 лет. Свой юбилей он отметил концертом в Москве, а не в Санкт-Петербурге, где прожил последние тридцать лет

Захаров живет за городом в сосновом лесу в доме, который построил собственными руками. Здесь у него и сауна, и бассейн... Недалеко от дома есть свой «мужской уголок», где он паяет, строгаёт и занимается прочими сугубо мужскими делами. Сергей Георгиевич может запросто разобрать по винтикам и собрать свою машину, чем кардинально отличается от большинства собратьев по цеху. Разбегаясь с гастрольями по миру, он отовсюду привозит семена растений, которые цветут у него в саду практически круглый год. Он мизантроп, не любит тусовки и не заводит друзей, и, возможно, поэтому многие считают его заносчивым. Так это или нет, судить не мне. Могу лишь заметить, что характер у него для секс-символа, хоть и бывшего, не самый подходящий!

- Сергей Георгиевич, как вы запели?

- Когда мне было пять лет, на меня сильное впечатление произвел фильм «Принцесса цирка» с Георгом Отсом. Постоянно мурлыкал под нос арию, которая через два десятилетия стала моей визитной карточкой. Одновременно я довольно успешно занимался спортом - играл в футбол за Николаевский судостроительный и юношескую сборную Украины. Но когда мне исполнилось шестнадцать, родители переехали на Байконур, и со спортивной карьерой было покончено. Я увлекся «Битлз» и стал играть на танцах.

В 68-м году я попал в армию и оказался самым высоким на правом фланге. Мне было приказано: «Запевай!». «Мы ракетные войска, нам любая цель близка, наши мощные ракеты грозно смотрят в облака» - эта песня до сих пор снится мне в страшных снах.

Параллельно с учебой в Институте Гнесиных, куда я поступил сразу после армии, началась работа в ресторане «Арбат» с джазовым оркестром. Я тогда пел в основном на английском-французский манер. Правда, текст не имел

ничего общего с оригиналом. Тогда, во времена «железного занавеса», это было легко. И как-то раз меня услышал сам Утесов. После одного из выступлений подошел его директор и сказал: «Вы понравились Леониду Осиповичу, пожалуйста на нашу базу на Соколе!» И меня взяли солистом в Государственный оркестр.

В то время было принято давать большие обещания - кадры решали все. Утесов сказал, что сделает из меня второго Утесова. Но для этого я должен набраться терпения, во всем его слушаться, а главное - уехать с оркестром на гастроль куда-нибудь подальше. Что я и сделал, пропустив месяц занятий в институте. Но ни уроков мастерства, ни каких-то конкретных советов я от него не получил. Вернувшись из Сибири в Москву, я высказал Леониду Осиповичу свои мысли по этому поводу и услышал ответ: «Утесов тоже (он говорил о себе в третьем лице) не всего сразу добился». Но я-то был молодым и не мог ждать!

- И вы решили уйти?

- Однажды я оказался на спектакле Ленинградского мюзик-холла, который в то время был самым передовым эстрадным коллективом. После спектакля я, как в тумане, сразу же пошел за кулисы. Там мне сказали: «За чем дело стало? Выходи на сцену, пой, а мы послушаем!» Меня это просто убило! Я ведь был обыкновенным провинциальным парен-

общезитии в Москве, а они - во Владимире.

- К вопросу об «истории любви». Как вы познакомились со своей женой?

- Ее отец, как и мой, - военный. Мы познакомились на Байконуре и целых два года не встречались, просто не было времени на личную жизнь. Но я ее помнил, иногда видел и постоянно по ней вздыхал. Потом, когда уже начал работать на танцах в составе ВИА, мы опять встретились и с тех пор больше не расставались. Но мне пришлось за нее бороться с молодыми офицерами, физически отстаивать свое право на эту женщину.

Мы вместе уже тридцать три года. Все оценки и сомнения поверяются прежде всего Алле. Даже близкие родственники часто заблуждаются по поводу моего успеха, а жену невозможно этим заигнотизировать! Она-то уж точно знает, какой я на самом деле. И как мне ночами не спится, и как я десятки раз клянусь, что никогда больше не выйду на сцену...

- И тем не менее вы - человек, избалованный наградами.

- На второй год работы в мюзик-холле я уже съездил практически на все международные конкурсы, которые проводились в нашей половине мира! Где я только не был... Семьдесят или восемьдесят дипломов, куча первых премий! А мне к тому времени было всего двадцать три года. В Петербурге по-прежнему ждала хоть и не устроенная, но своя жизнь, хоть и служебная, но своя квартира.

Кадр из самого шумевшего фильма с участием Сенчиной «Вооружен и очень опасен»

бе, понимая, что они любят некий образ.

- А они тем временем день и ночь караулят этот образ где-нибудь в подъезде... Ведь было же такое?

- Конечно, было. Но добродетельность исключает какие-то экстремальные ситуации. Надо понимать, что все это - атрибут профессии. Узнавание на улице, любопытные взгляды, залезание в душу, даже недоброжелательность. Не любит человек, как я пою, и тут же переносит эту нелюбовь на меня. А может быть, его девушка заходит в во вздохах, когда видит артиста Захарова, и потому он меня возненавидел. Все это входит в условия игры.

- Вы человек влюбчивый?

- Нет, я слишком эгоистичен для этого.

- Что был за скандал, о котором ходило столько сплетен?

- Сейчас я расцениваю эту историю только как романтическое приключение. Случилась она в 1977 году. Суть конфликта в том, что Григорий Васильевич Романов, первый секретарь Ленинградского обкома партии, приревновал. Мы тогда дружили с Людью Сенчиной, с которой у него было нечто вроде романа. Он дал команду, и меня просто-напросто устранили с пути. Партий был выделен специальный человек, который постоянно провоцировал на скандал, придирался и оскорблял меня. И так полгода. В конце концов он добился своего - драка произошла. Она была очень быстрой, без каких-либо последствий для обеих

сторон. Но на следующий день этот человек лег в больницу. Дело довели до конца, и я получил год тюрьмы за «прерывание служебной деятельности должностного лица» (статья 109-я часть 2-я).

- Чем вы там занимались?

- Я работал на картонажной фабрике. Делал коробочки для мелков, которыми школьники пишут на доске.

- Многие до сих пор с удовольствием смотрят фильм «Небесные ласточки» с вашим участием. Почему вы больше нигде не снимались - не было предложений?

- Предложений поступало много, но все они были очень похожи. Я отказывался, чтобы не тиражировать один и тот же образ, и чаще всего мои роли уходили Михаилу Боярскому. Мне, к примеру, предлагали сниматься в фильмах «Сирано де Бержерак», «Ах, водевиль», «Принцесса цирка»... Настоящего музыкального фильма в моей карьере так и не случилось. Вот это, конечно, трагично.

- Почему же трагично? У вас еще есть немного времени, 50 лет - не 100!

- Времени осталось ровно столько, чтобы вплотную заняться оперой. Я к этому иду уже много лет. На мне всю жизнь был четкий штамп - любовная лирика и имидж соответствующего героя. Причем с появлением седины этот имидж только укрепился. Я сожалею о том, что столько лет отдал эстраде, но... все время боюсь сделать решительный шаг.

Лада ЕРМОЛИНСКАЯ.
Фото ИТАР - ТАСС.

Такими были
Сенчина и Захаров
в 1977 году.

ком, а они - мои кумирами. В то время был очень популярен фильм «История любви». Я спел песню из него, и меня приняли. Так что, окончив два курса Гнесинки, я переехал в Питер. Там получил служебную жилплощадь и смог вызвать к себе жену с ребенком. Наконец-то началась настоящая семейная жизнь, ведь раньше я жил в

Я уезжал за границу с чемоданом консервов, а возвращался с чемоданом каких-то ненужных тряпок. Как все советские люди...

- Как вы решали вопрос с поклонниками?

- Я с самого начала не отождествлял тот имидж, который создаю, с самим собой. Восторги и поклонение женщин не относил лично к се-